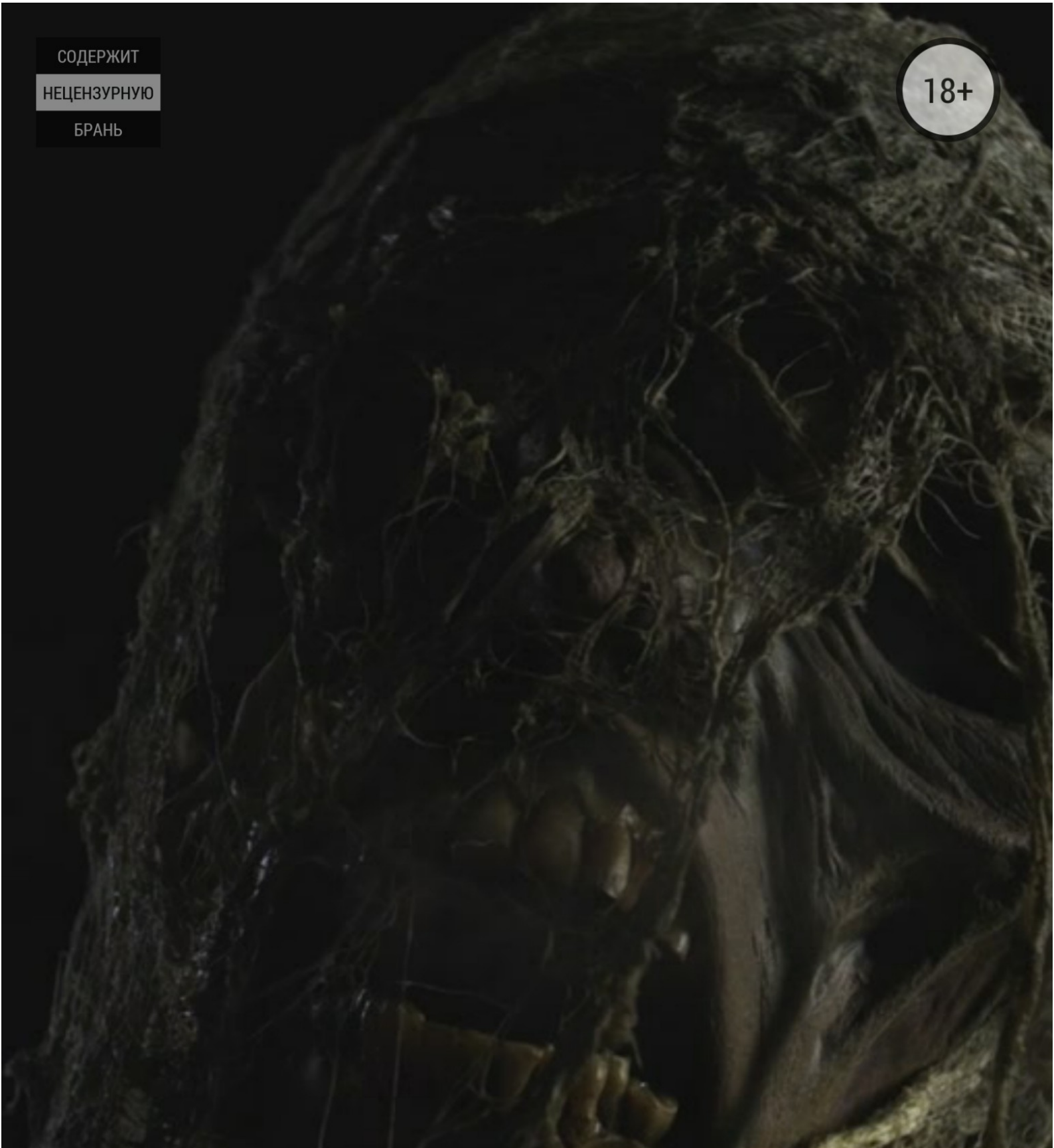

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Темной

Каника

Александр Темной
Каника

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Темной А. В.

Каника / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Многие знают о проклятии гробницы Тутанхамона, но мало кто слышал о проклятии мумии наложницы фараона Рахотепа – Каники. С появлением этой мумии в одном из музеев началась череда смертей, которые вряд ли кто-нибудь сможет остановить. У смерти есть имя, и её имя – Каника. Содержит нецензурную брань.

Каника

Александр Темной

Жители небольшого городка Артемьевска, что находится в средней полосе России, были безумно счастливы, когда узнали, что в их городе в здании старого клуба открылся музей. Этой новости особенно обрадовались домохозяйки, ведь кроме телевидения и кинотеатра «Экран», в котором крутили только старые фильмы, развлечений не было. Были в Артемьевске ещё два бара – «У Ахмеда» и «Ранчо», принадлежащих братьям Джафаровым. В этих барах местные мужики пропадали с утра до вечера и оставляли в них все свои непосильным трудом заработанные деньги. За это Женщины Артемьевска бары люто ненавидели бары братьев Джафаровых, и каждая вторая мечтала сжечь эти «блеваловки-рыгаловки» до тла.

– Наконец-то, – говорили между собой женщины Артемьевска, узнав об открытии музея. – Хоть что-то новенькое у нас появилось. И до нас докатилась цивилизация.

Открытие музея многие связывали с надеждами на светлое будущее. Многие полагали, что музей – лишь начало, первая ступень на пути к лучшей жизни. Когда-нибудь Артемьевск из захолустного городишки превратится в большой город, вторую культурную столицу России.

В день открытия музея былолюдно. Посмотреть на открытие пришли почти все горожане. Приковыляла даже Анфиса Федоровна, которой было уже сто четыре года. Там было всё: и оркестр, и ковровые дорожки, и милиция, которую в Артемьевске днем с огнем не сыщешь, даже если кого-то убили. Приехали на открытие музея даже «телевизионщики» и снимали это мероприятия на видеокамеры. Был там и мэр города – Константин Грязькин, которого в народе называли «пузо». Или от жары, которая стояла в тот день, или из-за важности момента мэр сильно потел, постоянно вытирал опухшее от пьянства лицо носовым платком. Многим тогда почему-то показалось, что Грязькин плачет.

Грязькин тогда пробормотал что-то в микрофон. Никто его не расслышал из-за того, что микрофон сильно «фонил». После того, как мэр сел в служебный «Мерседес», Отец Дмитрий прочитал молитву и помахал кадилом.

Потом выступали: директор музея и почетные жители города. Почетных жителей было всего двое – отец мэра, Степан Грязькин и Николай Кузьмич – бывший директор местного радиозавода, который за несколько лет до указанных событий обанкротился.

В последнюю очередь на трибуну поднялся местный олигарх Ежов Игорь Иванович. Все знали, что Ёжик (как его называли в Артемьевске) – ворюга, по которому тюрьма плачет, но многие были удивлены, когда узнали, что Ежов – египтолог, что он так любит свой город, что даже готов пожертвовать ему безвозмездно свою коллекцию, привезенную из Египта. Многих это слегка ошарашило. Люди в толпе недоуменно смотрели друг на друга. В их глазах застыл немой вопрос: как такое возможно?

Ещё больше все удивились, когда узнали, что стоимость входного билета будет составлять пятьсот рублей. Пенсионерам – четыреста рублей. По артемьевским меркам это были немалые деньги. Даже за четыреста рублей любой житель города мог пить водку до посинения в баре «У Ахмеда». А в «Ранчо» за четыреста рублей можно было выпить бутылку водки и снять проститутку – местную «звезду» Машку.

Ежик ещё немного поговорил о культуре, пообещал, что всё будет хорошо. Когда он закончил, а люди развели в стороны ладони, чтобы начать аплодировать, подул сильный ветер. Красивая вывеска с надписью «Музей», сделанная из пластика, украшенная множеством лампочек, оторвалась от козырька двухэтажного здания и рухнула на Ежова, пригвоздив его к земле. Телохранитель олигарха быстро откинул в сторону вывеску, помог Ежову встать на ноги и проводил его до черного джипа.

Ёжик почти не пострадал, если не считать порванного пиджака. Но жители Артемьевска восприняли падение вывески, как дурной знак. Тем не менее, многие захотели посетить музей

в день его открытия и не пожалели пятисот рублей ради такого случая. В основном, это были молодые люди со своими девушками. Старики идти в музей наотрез отказались.

– Да пошли они в жопу со своим музеем! – носилось над толпой.

Те же, кто отважились пойти в музей в тот день, смело перешагивали через упавшую вывеску и проходили внутрь. На стене у входа висело объявление: «Музею требуются два ночных сторожа. Зарплата высокая. Телефон...»

Директора музея – Василий Васильевича Коровкина – обступили со всех сторон горожане. Одни возмущались ценой на билеты, другие просили взять их на работу. Тех, кого не устраивала цена на билеты, Коровкин вежливо перенаправил к мэру, который к тому времени уже пил коньяк в сауне с состоятельными друзьями и гладил по коленке восемнадцатилетнюю любовницу. Окинув взглядом желающих поработать сторожами, Василий Васильевич ткнул пальцем в сторону двух пенсионеров.

– Вас я возьму. Остальные могут быть свободны.

Коровкин выбрал тех пенсионеров, которые выглядели, по его мнению, приличнее остальных. Одним из этих пенсионеров был Никита Иванович Глумов – артемьевский пьяница, который выглядел более-менее свежо потому, что уже три дня не пил, так как жена забрала у нег всю пенсию, а точнее – то, что осталось от пенсии, пока он спал пьяным сном, видя во сне казино и полуголых девиц.

Так как супруга изымала пенсию у Никиты Ивановича регулярно, ему нужна была работа, чтобы оставались хоть какие-то деньги на пропой. Устроившись на работу в музей, он полагал не только решить финансовый вопрос, но и приобщиться к культуре. К тому же, он часто страдал бессонницей, а алкоголь очень часто помогал ему заснуть. Так что, работа сторожем была как раз для него. К тому же, от дома до музея можно было дойти пешком минут за десять.

Устроившись на работу, Никита Иванович понял, что вытянул свой счастливый билет, который он уже не вытягивал много-много лет. Найти работу в Артемьевске в его возрасте было чем-то из раздела фантастики.

Первый месяц работы Глумов приходил на работу, будучи кристально трезвым, в сером костюме со значком на груди «Слава КПСС!»

Значок закрывал дырку, прожженную папирсой.

Через две недели работы Никита Иванович уже знал наперечет все экспонаты музея: археологические находки, относящиеся к разным эпохам России, выставленные на первом этаже и египетские экспонаты, выставленные на втором этаже. На первом этаже экспонатов было больше, но Глумова почему-то привлекал второй этаж. Кроме черепков, домашней утвари, украшений, статуэток и каноп, в конце зала стоял открытый саркофаг, в котором лежала мумия молодой женщины. На груди той женщины были бусы из разноцветных камней. Саркофаг стоял на подставке внутри куба из бронированного стекла. Надпись на табличке гласила: «Каника, наложница фараона Рахотепа».

– Каника, – как заклинание повторял про себя Глумов, стоя у саркофага.

Было в высушенных временах чертах этой женщины одновременно и что-то притягательное, и что-то пугающее. Сколько бы Никита Иванович ни обходил музей, он всегда возвращался к ней, к Канике. Она словно звала его, притягивала. Глумов мог часами неподвижно стоять у саркофага, разглядывая её. Иногда ему даже казалось, что Каника живая. Она чувствует, что он рядом и смотрит на неё. Лицезрение наложницы фараона заканчивалось примерно одинаково: Глумов начинал чувствовать слабость во всем теле, усталость. Тогда он спускался на первый этаж, ложился на раскладушку и спал до утра сном, крепости которого мог бы позавидовать любой юноша.

Во снах, которые Никита Иванович видел только на работе, он оказывался в Египте. Глумов видел огромные пирамиды, дворцы фараонов, величественные статуи и цветущие сады. Он будто парил над всем этим, свободно перемещаясь по всему Египту. Он чувствовал теплый

ветер, обдувающий его тело, слышал язык, на котором говорили фараоны. В конце каждого сна он видел Канику. Только это была не та высохшая мумия, которая лежала в музее. Это была красивая женщина лет двадцати пяти, от которой пахло благовониями, на которой было одето красивое платье, украшенное золотом и жемчугом. Каника всегда приветливо махала рукой Глумову. Он махал ей рукой в ответ. На этом сон всегда заканчивался. Никита Иванович просыпался с чувством глубокого недовольства. Ему всегда не хотелось просыпаться. Он мог бы спать ещё и ещё, лишь бы ещё хоть на миг остаться в том, пусть даже иллюзорном, но таком приятном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.